

“история просто уплывала из-под рук”

Любовь Аркус — Газете

На фестивале «Кинотавр» состоялась презентация полного издания энциклопедии «Новейшая история отечественного кино. 1986—2000». Тома 1—3: «Кинословарь». Тома 4—7: комментированная хроника «Кино и контекст». Вдохновитель работы над этим беспрецедентным сводом материалов по истории российского кинематографа эпохи Горбачева — Ельцина, редактор Санкт-Петербургского журнала «Сеанс» **Любовь Аркус** ответила на вопросы корреспондента **Газеты Игоря Потапова**.

Известно ли вам про какое-то аналогичное издание — у нас или за рубежом?

Нет. У нас эта форма работы придумалась в процессе. Мы хотели сделать некую итоговую книгу о перестройке в кино. Точнее, две книги — словарь, где будут персоналии, и комментированную хронику развития событий в кино. Но вот, например, проблема: как описать заседание совета Союза кинематографистов по поводу положения с кинолентой? Само по себе событие дико скучное: обсудили, поняли, что все плохо, решили принять меры. Стало понятно, что надо объяснить, почему они заседают. Так возникла эта ретроконцепция. Какое положение с кинолентой вообще было в Советском Союзе к 1986 году? Снимать практически было нельзя, потому что сметы взлетали до невероятных высот, плановое финансирование не поспевало. Возник вопрос: в какой момент этот кризис начался? И стало понятно, что этого нельзя сделать, если не объяснить положение в политике и в экономике в тот момент. То есть шла госприемка,

из-за госприемки закрывался Шосткинский комбинат «Свема», и так далее. Если непонятно, почему химическая промышленность разваливается, непонятна ситуация с рублем, проблемы кино тоже непонятны. Идея кино и контекста, комментированной хроники событий, возникла из понимания того, что кино не существует отдельно от всего остального.

А почему перестройка у вас продолжается именно до 2000 года?

Это самое интересное. Тут получилась такая мистика: когда я поняла, что мы выходим за рамки перестройки, я написала в очередной заявке на финансирование: «1986—2000. История переходного периода». Это я написала в 1997 году. Две тысячи там были для ровного счета. А потом оказалось, что в 2000-м действительно переходный период завершился, мы вошли в другую фазу.

Приходилось ли слышать скептические голоса, дескать, кому все это нужно, история недавняя, и так все всё помнят?

Были и скептические голоса, и голоса одобрения, но большого шума вокруг этого не было, мало кого это интересовало. Ну, есть какие-то сумасшедшие, что-то там делают... Интересовались и помогали профессионалы, те, кто в кино работают. Режиссеры, актеры, сценаристы и продюсеры давали свои фотографии, делились документами, терпели наши бесконечные вопросы.

Насколько трудно было искать материалы по кино того «кооперативного периода», когда в год выпускались сотни картин?

Если нам было что-то нужно, мы не отступались и находили. Например, выяснилось, что, когда расформировали Госкино, были утрачены архивы. Но у Александра Ивановича Камшалова (последнего председателя Госкино СССР. — **Газета**) сохранились дневники, которые он вел для своего личного архива, куда копировал наиболее важные документы. Нам он их передал. Ведь в 1990-е много занимались историей кино «оттепели», сталинского кино. При этом известно, что социализм — это учет и контроль, и по этим периодам материалы всегда под рукой у историков. А история эпохи перестройки тем временем просто уплывала из-под рук. Мы и так много не успели.

Когда вы занимались историей расколов в Союзе кинематографистов, вас не обвиняли, что вы принимаете чью-то сторону?

Статьи в издании, конечно, содержат интерпретацию и оценку, это не протокол. Но мы старались их писать, не вынося вердикты, а представляя максимально возможное количество точек зрения. Пока удавалось обходиться без конфликтов, если не считать того, что артист Ярмольник первый год после выхода словаря грозился на нас подать в суд. Ну да, там написано, что большинство фильмов, в которых он снимался, малоизвестны и останови на улице любого прохожего — он этих фильмов не вспомнит. Но мы же не можем написать за актера другую биографию. С другой стороны, мы с самого начала решили, что в этих статьях не должно быть слов «бездарный», «халтурщик», и так далее.

А хвалебные эпитеты как-то ограничивали?

Если речь идет о таких людях, как Тарковский, Абуладзе или Параджанов, без слов «выдающийся» и «великий» обойтись нельзя.

Будет ли продолжение?

Сейчас я бы не взялась за эту энциклопедию, потому что не чувствую возможности для себя и для авторов комментировать события, происходящие в стране. Эти события просто еще слишком неясны. К тому же мы не политологи.

газета

МНОГОТОМНОСТЬ

Любовь Аркус окончила киноведческий факультет ВГИКа в 1984-м. Работала литературным секретарем Виктора Шкловского, редактором на киностудии «Ленфильм». В 1989-м совместно с Александром Голутвой основала киножурнал «Сеанс», издателем и главным редактором которого является в настоящее время. Автор книги о фильмах Игоря Масленникова «Работа на каждый день», редактор-составитель книги «Сокуров», автор концепции и составитель энциклопедии «Новейшая история отечественного кино. 1986—2000».